

Интервью RT руководителя отдела управления по расследованию преступлений, связанных с применением запрещённых средств и методов ведения войны, ГСУ СК России Дмитрия Маньшина

Дмитрий Маньшин: "Мы вправе преследовать тех, кто в ответе за военные преступления на юго-востоке Украины"

В мае 2014 года Следственный комитет России возбудил первое уголовное дело по факту преступлений, совершенных в ходе вооруженного конфликта на юго-востоке Украины. На сегодняшний день по статье "Применение запрещенных средств и методов ведения войны" возбуждено уже более 280 уголовных дел. Появились и первые результаты расследований: российские суды приговорили, пусть и заочно, к реальным срокам заключения наемников, воевавших в составе украинских добровольческих батальонов. Почему российские правоохранительные органы занимаются расследованием преступлений, совершенных на территории другого государства, и с какими сложностями им приходится сталкиваться в процессе сбора доказательств, рассказал в интервью RT руководитель отдела управления по расследованию преступлений, связанных с применением запрещенных средств и методом

Официальный сайт
**Следственный комитет
Российской Федерации**

ведения войны, ГСУ СК РФ Дмитрий Маньшин.

- Первое уголовное дело было связано с гибелью правозащитника Андрея Миронова и гражданина Италии, журналиста Андреа Роккелли, так ведь?

- Там было три эпизода: захват и незаконное удержание украинскими военнослужащими журналистов телеканала LifeNews Олега Сидякина и Марата Сайченко, минометный обстрел у населенного пункта Андреевка Донецкой области, в результате которого погибли Андреа Роккелли и Андрей Миронов, а также обстрел автомобиля, защищенного флагом с эмблемой Красного Креста, который перевозил раненых.

- Сколько дел, связанных с событиями на юго-востоке Украины, возбуждено за прошедшие пять лет?

- В период с 2014 года - более 280 уголовных дел. В рамках расследования проделана огромная работа, допрошено более 143 тыс. свидетелей, свыше 20 тыс. признаны потерпевшими, из них более 2 тыс. - дети. Возбуждено более 250 уголовных дел в отношении представителей украинских силовых структур. К ответственности привлекаются 76 человек, среди них 20 должностных лиц из числа высшего командования Вооруженных сил Украины.

- Какие существуют процессуальные основания возбуждать и расследовать эти дела? Ведь события де-юре происходят на территории другого государства, большинство подозреваемых - иностранные граждане.

- С апреля 2014 года на территории отдельных районов Донецкой и Луганской областей Украины происходит вооруженный конфликт между ополчением самопровозглашенных ЛНР и ДНР и Вооруженными силами Украины. Главным управлением Международного комитета Красного Креста в июле 2014 года он признан конфликтом немеждународного характера. Украинские вооруженные формирования при обстрелах населенных пунктов применяют против мирного населения своей собственной страны авиацию, артиллерию, танки и минометы. Эти действия нарушают протокол о прекращении применения оружия на юго-востоке Украины (Минск, 05.09.2014) и меморандум к нему (Минск, 19.09.2014), а также положения и дополнительные протоколы Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны. Эти действия являются военными преступлениями против человечества. Нормы международного гуманитарного права дают Российской Федерации основания осуществлять свое расследование преступлений, поскольку государства обязаны разыскивать и привлекать к ответственности тех, кто совершает военные преступления. Мы также вправе осуществлять судебное преследование преступников или выдавать их для суда в другом государстве. Кроме того, часть пострадавших во время конфликта - российские граждане, что также является основанием для возбуждения уголовных дел. Уголовное производство в случае с конфликтом на юго-востоке Украины соответствует требованиям ч. 3 ст. 12 УК РФ и нормам международного права.

- Какие преступления чаще всего совершаются на юго-востоке Украины?

- Убийство мирных граждан, их похищение и незаконное лишение свободы, воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов, публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, наемничество, нападение на российские дипломатические учреждения на Украине и другие. Наибольшее число уголовных дел возбуждено по фактам обстрелов ВСУ населенных пунктов, в результате которых погибали и получали ранения различной степени тяжести мирные граждане, разрушались жилые дома и объекты гражданской инфраструктуры.

- Какие из этих эпизодов, на ваш взгляд, были самыми вопиющими?

- За эти годы следователи столкнулись со множеством случаев, поражающих своей жестокостью, когда страдали, погибали мирные жители, старики, дети.

Один из таких эпизодов - применение боевой авиации для нанесения удара по городу Луганску в самом начале вооруженного противостояния в 2014 году. Боевой самолет выпустил ракеты по центру города. В результате несколько человек погибли, множество получили ранения, было разрушено административное здание. Такое применение авиации в пределах населенных пунктов противоречит всем известным и общепринятым нормам ведения войны.

В мае 2015 года во время артиллерийского обстрела города Горловки снаряд попал в жилой дом. В один момент оборвалась жизнь главы семьи и одиннадцатилетней девочки. Каким-то чудом выжили младшие дети и мама, которая получила тяжелое ранение.

- Можно ли сейчас оценить масштаб применения военной техники, вооружений, живой силы украинской стороной за время конфликта?

- Эта информация, конечно же, есть в распоряжении следователей, но, поскольку следствие продолжается, я бы не хотел в настоящее время разглашать эти сведения. Учитывая то обстоятельство, что вооруженный конфликт продолжается с 2014 года и все эти годы обстрелы не стихают, сложно оценить причиненный ущерб и точно посчитать количество разрушенных жилых домов. Одно могу сказать: под обстрел попадают одни и те же населенные пункты. А человеческие жертвы уже исчисляются сотнями погибших и тысячами раненых.

- Мы знаем, что многие пострадавшие на юго-востоке Украины подавали иски в Европейский суд по правам человека и Международный уголовный суд. Есть ли данные о количестве таких обращений? И есть ли по ним решения?

- Действительно, в международные судебные инстанции со стороны пострадавших жителей юго-востока Украины подаются жалобы. Вместе с тем Следственный комитет не участвует в этой работе, так как это не входит в его компетенцию. Жалобы подаются либо

непосредственно пострадавшими гражданами, либо с привлечением адвокатов.

- Проводить следственные действия за пределами России без согласия другой стороны российские следователи не имеют права. ДНР и ЛНР не признаны Россией. Юридически это территория Украины. Как вы решаете эту проблему? Оказывает ли Украина содействие?

- Расследование этих дел представляет особую сложность, ведь подозреваемые, обвиняемые, свидетели и потерпевшие зачастую находятся за пределами Российской Федерации. Кроме того, некоторые подозреваемые в преступлениях являются действующими сотрудниками украинских спецслужб, получение сведений о которых затруднено. Украинская сторона в большинстве случаев не оказывает содействия в расследовании этих уголовных дел, что усложняет нашу работу. Доказательства преступной деятельности украинских силовиков мы собираем из различных источников, в том числе получаем их от граждан Украины, прибывающих в Россию с территории Донбасса.

- Как обстоит дело с розыском подозреваемых и обвиняемых? Как складывается взаимодействие с Интерполом? Правда ли, что бюро по проверке файлов Интерпола по политическим мотивам вообще не дает ход украинским делам?

- Я не могу давать оценку деятельности Интерпола по всем уголовным делам. Сотрудничество российских правоохранительных органов с этой организацией осуществляется очень много лет, есть много примеров эффективного взаимодействия. Что касается событий на юго-востоке Украины, то здесь мы вынуждены констатировать, что Интерпол, руководствуясь своими положениями, действительно отказывает в розыске лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, отмечая, что эти уголовные дела носят политический характер.

- Возможно ли в этом случае привлечь подозреваемых или уже осужденных к ответственности? Вряд ли они решатся приехать в Россию, зная, что там они объявлены в розыск. Насколько заочное следствие легитимно и соответствует нормам российского и международного права?

- Расследование в отсутствие обвиняемого не противоречит российскому законодательству. Как правило, подобные ситуации возникают в тех случаях, когда местонахождение лица, совершившего преступление, не установлено и он объявлен в розыск. В таких случаях следователь собирает доказательства, выполняет все следственные действия, производство которых возможно без участия привлекаемого к ответственности лица. В нашем случае иностранное государство по тем или иным причинам отказывает в экстрадиции подозреваемого в Россию для осуществления уголовного преследования. В таких случаях после получения достаточных доказательств вины обвиняемого мы можем направить уголовное дело в суд для рассмотрения и осуждения виновных лиц заочно. Подобные примеры в нашей практике уже существуют. Например, в марте 2017 года было завершено

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

расследование уголовного дела в отношении российского гражданина Артема Широбокова - наемника, который воевал в составе батальона "Азов". В мае 2017 года он заочно признан виновным в совершении инкриминируемого преступления и приговорен к пяти годам лишения свободы. По результатам рассмотрения судом апелляционной жалобы стороны защиты приговор оставлен без изменения и вступил в законную силу. В октябре 2017 года суд приговорил к четырем годам колонии строгого режима еще одного российского наемника из "Азова" - Романа Железнова. Собранные по таким уголовным делам доказательства могут быть затем представлены в соответствии с установленной процедурой и в органы международной юстиции.

[Источник: russian.rt.com](http://russian.rt.com)

04 Октября 2019

Адрес страницы: <https://sledcom.ru/press/interview/item/1396224>